

Юрий ДЕГТЯРЕВ

СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ СЛАВЯНОСЕРБСКОЙ– СЛАВЯНОСЕРБИЯ, 1753 – 1764

Донецкие степи к середине XVIII столетия были мало заселенной территорией. Несмотря на основание ряда казачьих городков по рекам Северский Донец, Красной, Боровой, Айдар, строительство «Украинской линии», южные окраины Российской империи оставались уязвимыми для крымско-татарских и ногайских кочевников, поддерживаемых турками.

Фактически, с XVI века р. Северский Донец была неофициальной границей между Российским государством и Крымским ханством. На долгое время за его левобережьем закрепляется название «российская» или «ногайская» сторона (последняя происходила от того, что нею часто пользовались Малые ногаи для нападения на московские владения), а за правобережьем – «крымская сторона».

Особо открытой территория была с «крымской стороны» в междуречье Северского Донца, Бахмута и Лугани. На этой территории располагались запорожские зимовники Кальмиусской паланки. Постоянного населения в ней не было, а устроена она была для защиты промышленников, ходивших за солью на Бердянское озеро и для рыболовства в Азовском море, где «уже два века происходила постоянная вражда за право рыбной ловли запорожцев с донцами» (20,1)¹.

Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии свидетельствуют о наличии запорожских пикетов и зимовников в с. Макаров Яр (с. Пионерское Станично-Луганского района), с. Подгорном (пгт. Славяносербск), п. Чернухино, с. Вергунка, с. Суходол, п. Лозово-Павловка (г. Брянка), с. Красный Кут, с. Гузиевка (с. Новоастраханское Старобельского района).

Кроме того, украинскими и русскими беглыми крестьянами основывались поселения в бассейне Северского Донца, на его левых и правых притоках.

На р. Ольховой ими была построена слобода Ольховая (Успенка). В районе р. Луганки заселялись: Шелковый Проток, Волнухино, Петро-Николаевск, Александровск.

Однако этого было мало для пополнения сил, охранявших границы и ускорения хозяйственного освоения южных степей, т.к. эти поселения были малочис-

¹ *Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии*. Выпуск 3., Славяносербский уезд. – Екатеринослав, – 1886. – С.1

ленны и кроме того тяжбы между запорожскими и донскими казаками по владению лучшими землями и угодьями фактически доказали бесперспективность первого этапа заселения края – народной колонизации. Внутренние резервы для укрепления южных границ Российского государства, прежде всего людские, были исчерпаны (2,10)².

Решение этой проблемы было найдено в плоскости религии, точнее православия.

Документальные источники того времени свидетельствуют о большой миграции народов православного вероисповедания, попавших под духовное и физическое иго турков в конце XVII и начале XVIII в.в., в Австро-Венгрию. Патриотически настроенные, не сломленные духовно сербы были яркими врагами Оттоманской империи, готовыми вести борьбу с турками вооруженным путем. Они стремились сохранить свое лицо, язык, веру, все то, над чем нависла реальная угроза в Сербии. Они уходили за Дунай, спасаясь от насильственного обращения в ислам, «отуречивания», наконец от уничтожения как нации.

Тяжелым было экономическое и правовое положение сербского населения и в Австро-Венгрии. Сильными были религиозные притеснения (запрещение строить церкви, хоронить усопших по христианским обычаям, разработка проекта по переводу сербов из православной веры в униатскую) со стороны католического духовенства. Поэтому мысли сербов обратились к великой православной империи – России, в которой они со времени Петра Первого видели свою защитницу и покровительницу, к которой в первой половине XVIII в. переходит пальма первенства в борьбе с турецко-татарской агрессией.

Идея военной колонизации земель, расположенных между Северским Донцом, Бахмутом и Луганью, путем расселения православных христиан из Балкан – подданных Австрийской империи, начала обретать реальность при императрице Елизавете Петровне. В 1751 году к российскому послу в Австрии, обер-гофмейстеру, графу М. П. Бестужеву-Рюмину обратился полковник австрийской службы, серб по происхождению из г.Петервардейна, Иван Хорват фон Куртич, который просил принять его в подданство России «... во избежание тяжкого принуждения покорить себя папскому престолу с переменою греческого исповедания на католическое» (3,8)³.

22 мая 1751 года граф Бестужев-Рюмин в письме к императрице Елизавете, изложил проект привлечения сербов в российскую военную службу (1,127)⁴. Он обосновал необходимость использования сербов, потомственных и опытных воинов, на юго-восточных границах империи.

Ответ пришел очень быстро и уже 13 июля 1751 года рескриптом императрицы полковнику Хорвату и его офицерам было предоставлено право перейти в

² Высоцкий В. *Точка на географической карте Луганщины. Славяносербия// Жизнь Луганска.* – 1999. - № 11. – С. 10

³ Г.А.Т.К. (Гавриил, архиепископ Тверской и Каширский). *Очерк повествования о Новороссийском крае из оригинальных источников почерпнутый.* – Тверь, 1857. – С. 8

⁴ Бажова А. П. *Русско-югославянские отношения во II половине XVIII в.* – Москва, 1982. – С. 127

Российское подданство. ...В августе Хорват с группой переселенцев (218 человек) отправился в Россию и в октябре прибыл в Киев (4, 70)⁵.

Вслед за командой И.Хорвата в Киев в 1752 г. прибыли со своими людьми полковник Иван Шевич и подполковник Райко Депрерадович. После длительного обсуждения на разных уровнях вопроса размещения этой партии выходцев из Австро-Венгрии было решено поселить их между реками Бахмутом и Луганью. 31 марта 1753г. на совместном заседании Сената, Военной и Иностраннных дел коллегий поселение полков Депрерадовича и Шевича рассматривалось в общем контексте проблемы укрепления южных границ России. На заседании принято было решение вместо Украинской линии, строить новую – от устья Самары к Бахмутской крепости, а между Бахмутом и Луганью разместить людей Депрерадовича и Шевича. Это решение было закреплено Указом Сената от 29 мая 1753г. «О распоряжении по поселению сербов Шевича и Прерадовича с их единоземцами между Бахмутом и Луганью». Им были выделены земли от Бахмута до Лугани, в назначенных от линии укрепления редутами местах, а именно: начав от того Бахмута через вершину реки Сейжаровки и к вершинам рек Миуса и Белой, а от оных назначенной в ландкарте Красной Линии и до Лугани, не впуская их по сю сторону Донца, где Донских казаков дачи до Бахмута простираются...(15,840)⁶.

Этим же Указом предусматривалось поселить на этой территории не менее 3000 дворов, а в случае потребности их численность можно было довести до 5000 (17,1–21)⁷. Таким образом, было окончательно определено место будущей Славяносербии.

Вдоль линии, т.е. от Бахмута к устью Самары, предполагалось поселить 9 из 11 ландмилицких полков, которые не поселили по Украинской линии. Два полка оставить в резерве для прикрытия территории от р.Самары вверх по Днепру (11,65)⁸.

Население, которое проживало на отведенной под Славяносербию территорию предполагалось «...свести внутрь Российских земель...». Расселение полков планировалось вести с противоположных сторон: полк Прерадовича от Бахмута на восток, а полк Шевича – с востока на запад, начиная от реки Лугани... (13,840)⁹.

Поселение было поручено проводить «...Инженер-Полковнику Бибикову на таком основании, как и в Заднепровских местах Артиллерии Генерал-Майору Глебову поручено...» (13,843)¹⁰.

⁵ Дмитриенко М. Ф., Ясь О. В. *Уроки имперской политики.//* Відродження. – 1994. – № 3. – С. 70

⁶ *Полное собрание Законов Российской Империи (ПСЗ).* – СПб.– т. XIII., № 10104. – С. 840.

⁷ Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). – ф.16, оп 1, – д. 346. – С. 1–21

⁸ Пірко В. *Заселення Степової України в XVI–XVIII ст.* – Донецьк: Український Культурологічний Центр. – 998. – С. 65

⁹ ПСЗ. – СПб. Т. XIII – № 10104, с. 840

¹⁰ ПСЗ. – СПб. Т. XIII – № 10104, с. 841

Составленная в 1754г. «Ландкарта Славяносербии» свидетельствует о том, что на территории, отведенной под полк Депрерадовича кроме г.Бахмут, располагалось 3 слободы (Серебрянка, Шипиловка, Ковалевка) и 65 хуторов; на территории, где планировалось поселить полк Шевича – лишь 50 хуторов (18,635-636)¹¹.

На эти земли в августе-сентябре 1754г. военные переселенцы православного вероисповедания, принявшие российское подданство, присягу, в составе двух конных гусарских полков под командованием генерал-майоров Райко Депрерадовича и Ивана Шевича прибыли в Славяносербию (21,26)¹².

Нелегко было переселенцам в голой, необжитой степи, не хватало продуктов, строительных материалов. Генерал-майор С.Пишчевич писал: «... На сей земле как наши выходыцы Шевич и Прерадович со своими колониями туда пришли, было сперва прискорбия довольно...; однако принялись вскоре наши поселенцы руками за свои строения и по означенному от комиссии плану селиться стали оба генерала с полками своими всяк особно, но по смежности близко один к другому...» (17,607)¹³.

В «Ландкарте Славяносербии» выделены три части: левая – это земля поселений (дач) полка Р.Депрерадовича, правая – земля поселений И.Шевича, третья – это редуты и предполагавшееся строительство крепостей.

Верхняя граница территории полка Р. Депрерадовича шла по Донцу, от устья р.Бахмут до Ореховой балки, восточнее речки Нижней Беленькой. Западная граница полка Депрерадовича проходила по р.Бахмут от устья до впадения в нее р.Сухая Плотва, затем поворачивала на юго-восток до слияния рек Дальняя и Ближняя Плотва. Далее граница шла по балкам до Государева буерака, не включая его. Оттуда до Булавина колодезя и затем к вершине р.Белой (Белая Лугань). По течению Белой Лугани до Утина буерака, оттуда на вершину р.Лозовой, затем на р.Ломовую и по ней на р.Лугань до Орехова буерака, и на север до р.Северский Донец (2,10)¹⁴.

На этой территории Р. Депрерадович и его сыновья основали роты.

Первый документ, который говорит о составе и количестве военнослужащих в команде Р. Депрерадовича, это «Табель учиненный Славяносербской комиссии сколько по ранговому табелю иметь кому лошадей ...состоит на лицо сколько у кого именно значится...» за сентябрь 1754г. Там указано «число людей»: один – генерал-майор, один – подполковник, два – премьер-майора, один – секунд-майор, шесть капитанов, семь поручиков, пять прапорщиков, двадцать вахмистров, семь ротных квартирмейстеров, двадцать два капрала, четыре ротных писаря и сто шестьдесят два рядовых гусара (22,70)¹⁵. Всего 242 военнослужащих. Этот документ,

¹¹ Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА). – ф. 16, оп 1, – д. 346. – С. 635–636

¹² Скальковский А. А. *Хронологическое обозрение истории Новороссийского края..* – Одесса., 1839. – Ч. 1. – С. 26

¹³ Попов Н. *Военные поселения сербов в Австрии и России.*// Вестник Европы. – 1870. – № 6. – С. 607

¹⁴ Высоцкий В. *Точка на географической карте Луганицины. Славяносербия.*//Жизнь Луганска. –1999. – № 11

¹⁵ Центральный Государственный Исторический Архив Украины (ЦГИАУ). ф. 1413 оп. 1 д. 1. – С. 70

кроме того, дает нам информацию и о том, сколько было положено лошадей военнослужащим и о их наличии. Так генерал-майору Депрерадовичу «по табелю и рангу следует лошадей – 16, у него в наличии – 40, у подполковника Максима Зорича было двенадцать из двенадцати положенных, 16 лошадей было у премьер-майоров Георгия Депрерадовича и Ивана Селиковича, шесть у секунд-майора Аврама Рашковича, у рядовых гусар было по одной лошади, т.е. 162.

Еще один документ за 25 мая 1755 года «Ведомость на получение окладного жалования в год» (далее «Ведомость...» по команде Депрерадовича дает нам представление о численном составе к маю 1755г. В ней значилось 407 военнослужащих, в т.ч. рядовых гусар – 314, квартирмейстеров – 10, подполковников – 1, премьер и секунд-майоров – 3, прапорщиков – 5, поручиков – 10, вахмистров – 18, капралов – 6, капитанов – 5 (22,245–246)¹⁶.

Мы видим, что менее, чем за один год численность военнослужащих выросла от 242 до 407, т.е. на 165 человек. Увеличение, в основном, произошло среди рядовых гусар от 162 до 314, т.е. на 152 человека или практически вдвое. Согласно «Эстракту команды генерала-майора Райко де Прерадовича сколько с прибытия в Славяносербию команды в котором месяце людей приумножилось» в течении 1754–1755 годов (до мая месяца) к Депрерадовичу пришло 203 человека. В 1754 году, в августе: капралов – 4, рядовых гусар – 13; в сентябре: рядовых – 26; в октябре: капралов – 1, рядовых – 26; в ноябре: 1 литавщик и 28 рядовых гусар; в декабре: 3 поручика, 1 ротный писарь и 38 рядовых гусар. 1755 год: январь: капралов – 1 и рядовых гусар – 20; февраль – никого; март: капрал – 1и 10 рядовых гусар; апрель: гусар – 5; май: гусар – 1. Кроме того, было еще 14 человек, которые были «навербованы в мае», но «в списочное число не вписаны, а отосланы для приведения к присяге» (22,245–246)¹⁷.

В мае 1755г. Депрерадович сообщает, что посланный по его заданию для вербовки капрал его команды Афанасий Симеонов привел 11 человек (19,71)¹⁸.

К сообщению прилагался список завербованных. Таким образом шло пополнение команды Депрерадовича.

Следующий документ, который дает нам сведения о именах и фамилиях военнослужащих, их национальности, возрасте, времени поступления на службу, семейном положении, составе семьи – это «Список именной за сентябрьскую треть прошлого 755 году команды генерал-майора Райко де Прерадовича, о штате обер и унтер-офицеров капралов рядовых и прочих чинах о штате его кто с которого году в службе в нынешних чинах и какой нации...» находящийся в фонде «Славяносербской комиссии» Центрального исторического архива Украины. Датирован январем 1756 года.

Как видно из документа, по состоянию на 1 сентября 1755 г. в Прерадовичевом полку на службе находился и командовал полком генерал-майор Райко Депрерадович, 57 лет, сербской нации, женатый, у него дети на службе в той же команде:

¹⁶ ЦГИАУ. ф. 1413 оп. 1 д. 4 – С. 245–246

¹⁷ ЦГИАУ. – ф. 1413 оп. 1 д. 4. – С. 245–246

¹⁸ Рудяков П. *В службу и вечное подданство... Сербские поселения Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях (1751–1764)*. – Киев: АРТЭк. – 2001. – С.71

Георгий – 28 лет, премьер-майор, Алексей – 18 лет, капитан-поручик, Иван – 12 лет, поручик.

В штате у него был 1 адъютант, 1 писарь. Офицеров всего – 7, попов – 2, полковой лекарь – 1, полковой писарь – 1, литаврщик – 1, трубача – 3, ротного при-маплана капитаны – 5, капитан-поручик – 1, поручики – 8, прапорщики – 6, вахмистры – 13. Всего 51 военнослужащий без рядовых гусар.

Именной список Прерадовичева гусарского полка за майскую треть 1757г. дает нам не только информацию о составе, возрасте, национальности и т.д., но и о структуре полка. В полк входило 10 рот.

Первой ротой командовал капитан-поручик Алексей Депрерадович, 19 лет.

В роте по штату было по одному поручику и прапорщику, 2 вахмистра, ротный квартирмейстер, 9 капралов, ротный писарь и 34 рядовых гусара. Всего – 51 военнослужащий.

Второй ротой командовал поручик Гаврил Депрерадович, 24 лет. В роте состояло: 1 прапорщик, 2 вахмистра, 1 ротный квартирмейстер, 1 капрал, 3 рядовых гусара. Всего – 9 военнослужащих.

Третьей ротой командовал поручик Михайло Депрерадович, 26 лет. В роте состояло: 1 прапорщик, 2 вахмистра, 1 ротный квартирмейстер, 2 капрала, ротный писарь и 17 рядовых гусар. Всего – 25 военнослужащих.

Четвертой роты командиром был поручик Иван Давидович, 33 лет. В роте состояло: 1 прапорщик, 2 вахмистра, ротный квартирмейстер, 4 капрала, ротный писарь и 20 рядовых гусар. Всего – 30 военнослужащих.

Пятую роту возглавлял прапорщик Семен Коллер. Она была самой малочисленной. В ней состояло: 2 вахмистра, 2 капрала и ротный квартирмейстер. Всего – 6 военнослужащих.

Шестой ротой командовал Исак Радованович, 40 лет. В роте служили 1 поручик, 1 прапорщик, 2 вахмистра, ротный каптенариус, капрал, писарь и 10 гусар. Всего – 18 военнослужащих.

Седьмая рота. Командир – капитан Борис Михайлович, 51 года. В штате: поручик, прапорщик, капрал, квартирмейстер, 2 вахмистра и 3 рядовых гусара. Всего – 10 военнослужащих.

Восьмая рота. Командир – поручик Иван Бранкович, 44 лет. В штате: прапорщик, 2 вахмистра, квартирмейстер, 3 капрала и 5 рядовых гусар. Всего – 13 военнослужащих.

Девятая рота. Командир – поручик Райко Попович, 38 лет. В штате: прапорщик, капрал, квартирмейстер, 2 вахмистра, 4 рядовых гусара. Всего – 10 военнослужащих.

Десятой ротой командовал капитан Павел Савельев, 44 лет. В штате состояли: поручик, прапорщик, квартирмейстер, 2 вахмистра, рядовой гусар. Всего – 7 военнослужащих.

Всего в полку служило 199 гусар, в т.ч. 92 офицера и 105 рядовых.

Сравнив два документа «Ведомость...» за 1755г. и «Именной список...» за 1757 г. мы видим, что за два года количество военнослужащих уменьшилось от 407 до 199, т.е. на 208 человек, рядовых от 314 до 105.

Такое уменьшение военнослужащих связано с тем, что «...в 1757г., вследствие участия России в Семилетней войне» (16,610)¹⁹ генералы Шевич и Депрерадович отправили в армию полный гусарский полк составленный из их эскадронов, а в 1756 г. из полка Депрерадовича в Запорожскую Сечь переселилось 115 человек, о чем свидетельствует жалоба генерала (19,67)²⁰.

Необходимо отметить, что в «Табеле...» за сентябрь 1754г. числилось 7 квартирмейстеров, а в «Именных списках...» за 1755 и 1757г.г., а также в «Ведомости...» их было 10.

Исходя из этого, можно предположить, что на начальном этапе поселения было 7 рот (по количеству квартирмейстеров), но к маю 1755 года их количество увеличилось до 10.

Об этническом составе полка и общей численности поселенцев нам дает информацию «Именной список...» за 1757г. Из 199 военнослужащих 72 были сербами, 41 – «волооской» нации, 10 – молдаван, 3 – венгра, 22 – «унгорской нации» (тоже венгры), 9 – болгар, 11 – «греческой» нации, 4 – македонской, 3 – турецкой. 3 – цесарской, 1 – славонской, 1 – моравецкой, 1 – из Малороссии, 1 – русской, евреев, принявших православную веру – 1. (12,28-29)²¹.

Для подсчета численности поселенцев важное значение имеет графа о семейном положении и наличии детей. Всего у гусар полка Депрерадовича на территории Славяносербии было 118 детей, из них 72 человека мужского пола и 46 женского, 14 мальчиков служили гусарами в полку. Гусарских детей, оставшихся на попечение родителей, было 104, из них 58 мужского пола и 46 женского. 105 гусар были женатыми, в т.ч. и 103 жены проживали на территории полка. Всего 406 человек.

Как мы уже сказали выше, военные поселенцы там были расположены поротно. В 1757г. генерал Депрерадович сообщил о расстоянии между ротами и какие «проезжая» по Славяносербии дороги.

Итак, «... от Бахмута до Серебрянки, где стоит команда генерал-майора Прерадовича первая рота – 37 верст, от 1 до 5-й – 26 верст 300 сажень, от 5 до 3 – 18 верст, от 3 до 8-й – 5 верст, от 8 до 9 – 10 верст, от 6 до 4-й команды генерал-майора Шевича – 12 верст 150 сажень, от 4-й до 8 – 9 верст с половиною, от 7 до 10 – 13 верст, от 10 до 5 – 9 верст с половиною, от 5-й до Красного Яра, где стоит команда генерал-майора Шевича первая рота – 15 верст, от 1 до 2 – 6 верст, от 2 до 3 – 6 верст 300 сажень, от 3 до 9 – 23 версты 200 сажень, от 9 до 6 – 7 верст, от 6 до 7 состоящей при р.Камышеватой командира генерал-майора Прерадовича – 32 версты 15 сажень, от 7 до Бахмута 30 верст 250 сажень (22, 122–123)».²²

¹⁹ Попов Н. *Военные поселения сербов в Австрии и России.* // Вестник Европы. – 1870. – № 6. – С. 610

²⁰ Рудяков П. *В службу и вечное подданство... Сербские поселения Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях (1751–1764).* – Киев: АРТЭж. – 2001. – С. 67

²¹ Подов В. И. *Донбасс. Век XVIII-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в XVIII веке.* Луганск: Світлиця. – 1998. – С. 28–29

²² ЦГИАУ. – ф. 1413 оп. 1 д. 1 – С. 122–123

На территории полка, каждая рота основала свой шанец. «Шанцы строились наново или были устраиваемы в уже существовавших селах и слободах» (5,136)²³.

Сенат разрешал давать названия этим ротам (шанцам) по выбору командиров.

Так в «Ведомости учиненной и присланных от господ полковника Прерадовича и полковника Шевича при репортах ведомостей ... обо всех состоящих в бывших Прерадовичевом и Шевичевом полках ротам, как оные по прежнему учреждению были, и как назывались, и в которых есть церкви, и оные во имя каких святых созданы, также и которого капитана старанием те роты селением обзаведены» (22,412)²⁴, (далее «Ведомость...») за октябрь 1764г., говорится, что:

Шанец Серебрянской (1 рота, с.Серебрянка (сегодня Донецкая область), во оном церковь каменного строения во имя Преображения Господня, обзаведена старанием покойного генерал-майора Деперадовича.

У Луганского мосту (2 рота), во оной церкви не имеется, до 764 году за небытием в той роте ротных командиров селением началось самым малым числом, а в 764 году в ту роту подполковник Адам Янов с некоторым числом обер и ундер-офицерами и гусарами определен.

Шанец Вышней (Верхний) Беленькой (3 рота, с.Верхнее), во оном церкви не имеется. Зачата обзавожением премьер-майором (что ныне полковник) Прерадовичем...

Шанец Ассесоровской (4 рота), во оном церкви фундамент заложен каменный, во имя Вознесения Господня. А неокончена, и с начала обзаведена и ныне обзаваживается старанием секунд-майором Рашковичем.

На устье *Санжаровки* (5 рота), во оном церкви не имеется, зачата премьер-майором Селаковичем.

Шанец Нижней Беленькой (6 рота, с.Нижнее), во оном церкви не имеется. Зачата бывшим капитаном Исаком Радовановичем и построено несколько дворов, а после старанием поручика (что ныне капитан) Иваном Прерадовичем обзаваживается.

Шанец Камышеватой (7 рота, с.Камышеваха), во оной церкви не имеется. Зачата бывшим капитаном Божею Михайловичем и построено в бытность его несколько дворов, а после еще обзаведена определенным в ту роту капитаном Алексеем Прерадовичем, и несколько строением приумножено.

Шанец Белогорской (8 рота), во оной церкви не имеется. Зачата бывшим капитаном Станковичем, а понему несколько обзаваживании присугублено поручиком Бранковичем, а ныне капитаном Елинцом, во обзаваживании старание прилагается.

Вверх по Лугани (9 рота) расстоянием от Луганского мосту в шести верстах, до 1764 году за небытием в той роте ротных командиров не начиналась, а в 1764 году капитаном Яковом Даниловичем, с некоторым малым числом обер и ундер-офицерами и рядовыми, в то урочище и поселение и определен...

²³ Загоровский Е. *Очерки по истории Славянской Колонизации в Новороссии в XVIII веке. Сербские военные поселения*// Военно-исторический вестник. – 1912. – С. 136

²⁴ ЦГИАУ. – ф. 1413 оп 11 д. 45. – С. 412

На устье Картемьшиевой (10 рота), во одной церкви не имеется, старанием капитана Савельева находитца построенной ево собственный дом...

Восточнее от поселений полка Р.Депрерадовича располагался полк И. Шевича. На севере и северо-востоке его территория ограничивалась Северским Донцом, на востоке он граничил с землями Области Войска Донского. Более половины рот полка стояло на правом берегу р. Северский Донец. «Табель... о числе людей и имеющихся лошадях» за сентябрь 1754 г. свидетельствует о том, что в команде генерал-майора Шевича был один подполковник Иван Шевич, по одному премьер и секунд-майору, шесть капитанов, 12 поручиков, десять прапорщиков, 16 вахмистров, 7 квартирмейстеров, 22 капрала, семь ротных писарей и 210 рядовых гусар. Всего 302 военнослужащих. Кроме того, один полковой обозный, три попа и один полковой писарь. Итого – 307 человек. Наличие 7 квартирмейстеров и 7 ротных писарей, подтверждает то, что на первом этапе поселения в полку Шевича, как и в полку Депрерадовича было 7 рот.

В именном списке его полка от 16 мая 1756г. в полку уже числилось 534 военнослужащих.

В «Именном списке...» полка Шевича по состоянию на 1 сентября 1757 года было 278 военнослужащих. Из общего количества было 164 рядовых гусара и 114 офицеров. Несовершеннолетних гусар от 14 до 17 лет числилось 20. По штату полк не отличался от полка Депрерадовича, если не считать, что здесь еще были обозный и подлекарь (13,30)²⁵.

В Шевичевом полку как и в Прерадовичевом полку количество военнослужащих уменьшилось от 534 до 278, т.е. на 256 человек. В основном, это произошло за счет формирования гусарского эскадрона для отправки на войну с Пруссией.

В 1758г. в полку Шевича было 272 человека, в т.ч. 164 рядовых гусара.

По этническому признаку военнослужащие были распределены таким образом: 151 человек – сербы, 39 «волосской нации», 10 молдаван, 20 македонцев, 15 «унгорской нации». 2 венгерской, 11 болгар, 5 славянской, 8 русских. По одному человеку было гусар боснийской, татарской, немецкой, английской, шведской и еврейской нации (все они приняли православную веру).

Как видно из списка, в команде была 171 гусарская жена, 92 ребенка мужского пола. Количество детей женского пола нет. Таким образом, команда Шевича составляла 541 человек.

Шевич, как и Депрерадович, занимался вербовкой поселенцев. 25мая 1755 года Шевич обратился к Бибикову, подтвердить его, Шевича, решение о принятии «на вечное поселение в Славяносербию», а детей их в службу в его команду оставших унтер-офицеров и гусар из других гусарских полков: вахмистра Стояна Демистоянова и его сына Якова, 15 лет от роду, македонца, а также гусар «волосской нации» Евстрата Киларова с сыновьями Иваном (20 лет) и Семеном (15 лет), Андрея Асаделинова (24 лет), Ивана Евстратиева (25 лет), Михайла Новакова (22, 257–259)²⁶.

²⁵ Подов В. И. *Славяносербия. Очерки из истории заселения Донбасса в XVIII веке. Документы.* – Луганск. 1998. – С. 30

²⁶ ЦГИАУ. – ф. 1413 оп. 1 д. 4. – С. 257–259

Команда Шевича пополнялась и за счет людей, впервые выразивших намерение служить в России (19,173)²⁷. В рапорте на имя Бибикова, датированном 27 июня 1755г., Шевич пишет: «Высокородный и высокопочтенный господин Инженер-Полковник, Государь мой! Командированный для вербования гусар в разные места команды моей конного гусарского полку вахмистр Федор Стернев сего июня 26 дня по прибытии в команде представил при именном списке на вербованных им в службу Ее Императорского Величества и вечное подданство из разных иностранных наций восемнадцать человек...» (22, 428–429)²⁸.

В середине 1755г. на территории Славяносербии поселилось лишь 1513 человек, в т.ч. 1102 мужчины и 412 женщин. Из них в полку Шевича – 799 (611 мужчин и 188 женщин), а в полку Депрерадовича – 714 (490 мужчин и 224 женщины) (8,94)²⁹.

Понимая, что одними сербами и хорватами заселить эти территории не удастся, они добились разрешения принимать в Славяносербию не только сербов, болгар, македонцев и волохов, но и других выходцев из Австрии, Валахии и Молдавии православной веры.

Из пополнения 1754–1755 годов большинство составляли македонцы и волохи. Были тут также венгры, болгары, молдаване и даже евреи, татары (с пометкой – «крещеный») и один грузин. Были и украинцы, и русские, которые, вероятно, во избежание высылки из Славяносербии, записывались представителями «славянской» нации (19,77)³⁰.

Подтверждением интернациональности команды Шевича и того, что она пополнялась за счет вербовки служит еще такой документ, как его уведомление генерал-майору Бибикову от 18 марта 1756 г. из шанца Красный Яр, в котором он писал: «... для пересмотру команды моей конного гусарского полку половинное число: также с вербунка вахмистра Стернева и прочие гусары грузинской, мазурской и других наций в шанец Крымский Брод к 26 числу собраны будут. Где и я присутствовать имею...» (22,264)³¹.

В местах дислокации рот Шевичева полка были также, как и у Депрерадовича образованы шанцы, которые впоследствии переросли в населенные пункты. В «Ведомости...» за октябрь 1764г. говорится, что в бывшем Шевичевом полку:

Именуется *шанец Красный Яр* (1 рота), церковь во оном состоять обязана во имя Рождества честного и славного пророка... Иоанна, сначала она рота селением обзаводилась старанием господина генерал-майора Шевича. Генерал-майор Шевич был сербом, в 1756г. ему было 57 лет, на момент приезда имел чин полковника, приехал в Россию 24 октября 1752 г. и в тот же день получил, согласно с

²⁷ Рудяков П. В *На службу и вечное подданство... Сербские поселения Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях (1751–1764)*. – Киев: АРТЭк. – 2001. – С. 173

²⁸ ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д. 4. – С. 428–429

²⁹ Кабузан В. М. *Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858); Екатеринославская и Херсонская губернии*. – Москва: Наука. 1976. – С. 94

³⁰ Рудяков П. *На службу и вечное подданство... Сербские поселения Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях (1751–1764)*. – Киев: АРТЭк. – 2001. – С. 77

³¹ ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д. 7 – С. 264

именным Указом императрицы Елизаветы Петровны, чин генерал-майора, был женат, имел двоих сынов: Иван – подполковник и Петр – премьер-майор (22,42)³².

Именуется *шанец Вергункой*, (2 рота) церковь во оном создана во имя святого славного великомученика и победоносца Георгия, сначала и донныне та рота селением обзаваживаецца, старанием подполковника Шевича.

Называется *шанец Каменный Брод* (3 рота), церковь во оном состоит ... во имя Петра и Павла, сначала и донныне та рота селением обзаводица, старанием премьер-майора Шевича.

Именуется *шанец Крымский Брод* (с. Крымское, 4 рота), церковь во оном назначена быть во имя Архистратига Михаила, идет потребное приготовление, селение оной роты с самого начала обзаводилось ныне обзаваживаецца старанием секунд-майора Филипповича.

Именуется *шанец Желтый Яр* (с. Желтое, 5 рота), церкви во оном не имеется, сначала та рота селением обзаводилась старанием капитана (что ныне премьер-майор) Езбаша, а в нынешнее состояние приведена, секунд-майором Адабашем.

Именуется *шанец Раевкой* (6 рота), церкви во оном не имеется, сначала та рота селением обзаводилась старанием секунд (что ныне премьер) майора Пишчевича, и капитана Аврама Ивановича, а в нынешнее состояние приведена капитаном Георгием Шевичем.

В «Именном списке учиненном к смотру Его Высокопревосходительства Господина тайного советника Андрея Матвеевича Фливерка бывшего Славяносербского конного гусарского Шевичева полку шестой роты обер и ундер офицерам, капралам, рядовым и протчим чинам...» (22,591–592)³³.

В роте состояло: капитан, поручик, 2 прапорщика, 4 вахмистра, 5 капралов и 21 рядовой гусар. Всего 34 военнослужащих. Женатых было 27 человек. Детей у них было – 35, из них девочек – 12. Кроме того, у них было работников и малороссов – 11 человек. В семье рядового гусара Ивана К. жил зять малороссийской нации Аврам Сидоренко с женой и детьми. Такое же положение было и в других семьях. Всего родственников проживало в семьях – 6. Таким образом, в шестой роте было 113 человек.

Называется *шанец Хорошей Яр* (с.Хорошее, 7 рота), церкви во оном не имеется; сначала та рота селением обзаводилась старанием капитана Ивана Миоковича, а в нынешнее состояние приведена сыном ево прапорщиком Павлом Миоковичем.

Именуется *шанец Подгорной* (п.Славяносербск. 8 рота), церковь во оном состоит во имя святого первомученика и архидиакона Стефана; сначала оное селение обзаводилось старанием покойного капитана Степана Сабова, а в нынешнее состояние приведена сыном ево капитаном Сабовым.

Именуется *шанец Пришибской* (с.Пришиб. 9 рота), церкви во оном нет, сначала та рота и до ныне селением обзаводилась старанием капитана Георгия Прелича.

³² ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д. 6 – С. 42

³³ ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д. 45. – С. 591–592

Именуется *шанец Черкасской Брод* (с.Черкасское, г.Зимогорье, 10 рота), церковь во оном строится во имя святого отца Николая Чудотворца; она же рота хотя сначала и заведена была умершим капитаном Игнатом Миоковичем, точье он по ево желанию был определен в Слободской гусарский полк, и после ево более во оной роте не оставалось гусарского селения как четыре двора; ныне же имеющееся во оное селение заведено старанием капитана Ивана Маркова (22,412–414)³⁴.

Необходимо отметить, что в связи с тем, что как ни старались командиры, в части пополнения своих рядов, но все таки приток иноземных поселенцев с первых шагов организации Славяносербии был незначительным и поэтому власти лояльно отнеслись к населению, которое жило на этой территории, до ее образования. Это не только ускорило адаптацию иноземных поселенцев на новых местах, но и заселение Славяносербии. Все это определило многоэтнический состав этого военно-земледельческого формирования. На конец 50-х годов в Бахмутском уезде проживали представители более трех десятков этносов (11,65)³⁵.

В целом организация Славяносербии сопутствовала освоению малозаселенного района между реками Бахмутом и Луганью. К концу 1764 и началу 1765 годов, после реформирования (из-за малочисленности) полков Шевича и Депрерадовича и объединения их в один Бахмутский гусарский полк под командованием полковника Георгия Депрерадовича, была установлена единая нумерация рот, которая и ныне употребляется местными жителями иногда вместо названия населенного пункта. В результате реформ было образовано 16 рот.

Необходимо отметить, что население сербских шанцев складывалось из трех основных категорий: первые защищали границы империи; вторые – были резервом, который нес службу в случае выступления первых в дальний поход; наконец, третьи, т.н. фамилиаты, обрабатывали, как собственные земли, так и поля других двух разрядов в тех случаях, когда последние были оторваны от дома службой (6,404)³⁶.

Эту структуру мы увидим из документа «учиненного поуформированного Бахмутского гусарского полку сколько именно в которой роте военнослужащих каких чинов в комплекте заступающих состоит тако же ... сколько в семейства мужеска и женска полу... находится...»(22,315)³⁷.

Первая рота –шанец с.Серебрянский. В этой роте было военнослужащих – 84, заступающих – 34, в семействах: «мужеска» – 83, «женска» – 187. Всего – 410, в т.ч. сербов – 17 (19,79)³⁸. Командир роты – капитан Иван Прерадович.

Вторая рота – шанец Вергунский. Военнослужащих – 83, заступающих – 48,

³⁴ ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д. 45. – С. 412–414

³⁵ Пірко В. *Заселення Степової України в XVI–XVIIIст.* – Донецьк:Український Культурологічний Центр. – 1998. – С. 65

³⁶ *Известие о походе Симеона Степановича Пищевича., (1731–1785).* – М. – 1883. – С.404

³⁷ ЦГИАУ. – ф. 1413 оп. 1 д. 45. – С. 315

³⁸ Рудяков П. *На службу и вечное подданство... Сербские поселения Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях (1751–1764).* – Киев: АРТЭк. – 2001. – С. 79

«мужеска» – 83, «женска» – 131. Всего – 345, в т.ч. 11 сербов. Командир роты – поручик Гаврил Попов.

Третья рота – шанец Верхний Беленький (с.Верхнее). Военнослужащих – 62, заступающих – 20, «мужеска» – 63, «женска» – 101. Всего – 246. Командир роты – поручик Иван Бранкович.

Четвертая рота – шанец Красный Яр. Военнослужащих – 77, заступающих – 54, «мужеска» – 113, «женска» – 206. Всего – 450. Командир роты – прапорщик Петр Пеич.

Пятая рота – шанец Привольное. Военнослужащих – 77, заступающих – 84, «мужеска» – 118, «женска» – 146. Всего – 365. Командир роты – поручик Иван Давидович.

Шестая рота – шанец Крымский Брод. Военнослужащих – 34, заступающих – 37, «мужеска» – 42, «женска» – 75. Всего – 191, в т.ч.из военнослужащих секунд-майор – 1, поручиков – 2, вахмистр – 3, квартирмейстер – 1, капрал – 1, рядовых – 31 (22,564)³⁹. Командир роты – секунд-майор Георгий Филиппович.

Седьмая рота – шанец Нижний Беленький. Военнослужащих – 43, заступающих – 46, «мужеска» – 128, «женска» – 160. Всего – 377. Командир роты – Мелентий Прерадович.

Восьмая рота – шанец Подгорное. Военнослужащих – 44, заступающих – 46, «мужеска» – 46, «женска» – 112. Всего – 244. Командир роты – капитан Лазарь Сабов.

Девятая рота – шанец Желтое. Военнослужащих – 27, заступающих – 34, «мужеска» – 37, «женска» – 66. Всего – 164. Командир роты – капитан Георгий Прелич.

Десятая рота – шанец Каменный Брод. Военнослужащих – 98, заступающих – 83, «мужеска» – 126, «женска» – 260. Всего – 507. Командир роты – капитан Георгий Шевич.

Одинадцатая рота – шанец Черкасский Брод. Военнослужащих – 62, заступающих – 24, «мужеска» – 41, «женска» – 102. Всего – 262. Командир роты – Иван Марков.

Двенадцатая рота – шанец Хорошее. Военнослужащих – 36, заступающих – 12, «мужеска» – 32, «женска» – 67. Всего – 147. Командир роты – капитан Иван Миокович.

Тринадцатая рота – шанец Калиновское. Военнослужащих – 14, заступающих – 15, «мужеска» – 22, «женска» – 39. Всего – 90. Командир роты – капитан Велько Станоев.

Четырнадцатая рота – шанец Коротомышский (п.Троицкое). Военнослужащих – 16, заступающих – 8, «мужеска» – 7, «женска» – 12. Командир роты – капитан Павел Савельев.

Пятнадцатая рота – шанец Луганский. Военнослужащих – 13, заступающих – 9, «мужеска» – 22, «женска» – 30. Всего – 74. Командир роты – капитан Арсений Еленец.

Шестнадцатая рота – шанец Луганский. Военнослужащих – 15, заступающих

³⁹ ЦГИАУ, – ф.1413 оп.1 д.48. - С.564

щих – 11, «мужеска» – 22, «женска» – 40. Всего – 88. Командир роты – капитан Георгий Торговещан.

В полку было военнослужащих полкового штапа – 6, «мужеска» – 320, «женска» – 266, всего – 592; ундер штапа: военнослужащих полкового штапа – 28, «мужеска» – 32, «женска» – 50, всего – 110.

Итого в полку было 4765 человек, в т.ч. военнослужащих – 489, заступающих – 504, «мужеска» – 1389, «женска» – 2080.

«Ведомость учиненная Бахмутского гусарского полку в полковой канцелярии сколько во оном полку по переформировании преставлено служащих и каких именно чинов в комплектное состояние...» (22,314)⁴⁰ раскрывает нам структуру вновь сформированного Бахмутского гусарского полка. В полку было: 1 полковник, 1 прапорщик, 2 премьер-майора, 2 секунд-майора. Итого шесть офицеров полкового штапа. 1 квартирмейстер, 2 адъютанта, 2 аудитора, 1 камиссар, 1 протоп, 7 попов, 1 лекарь, 1 подлекарь. Вахмистерского ранга: квартирмейстер – 1, обозной – 1, надзиратель – 1. Писарей: полковой – 1, камиссарской – 1, правианской – 1. Штап трубач – 1, трубачей – 7, литаврщик – 1, ему ученик – 1, церковник – 3, извозчиков – 3.

Мастеров: слесарей – 1, кузнечной – нет, седелкой – 1. Итого ундер штапа – 38.

По этой категории был некомплект подлекарей: положено – 16, фактически – 1; попов: положено – 16, фактически – 7; трубачей: положено – 15, фактически – 7; церковников: положено – 16, фактически – 13; извозчиков: положено – 30, фактически – 3. Недокомплект по всем категориям был 78 человек.

По военнослужащим ротного примаплана: капитанов – 11, поручиков – 17, прапорщиков – 23, вахмистров – 29, ротных квартирмейстеров – 29, капралов – 66, ротных писарей – 13, цирюльников – 3, гусар: строевых – 545, заступающих – 507, нестроевых – нет.

Мастеровых: слесарей – 2, кузнецов – 5, коновалов – нет, седельников – 1, плотников – 1. Итого по ротному составу комплектных военнослужащих – 745, заступающих – 507.

Некомплект по ротному составу 1818 человек, по заступающим – 1701 человек. Больше всего в ротах не хватало строевых гусар. При положенных по штапу строевых комплектных гусар 2208, фактически было 545, недостаток – 1663 человека; заступающих положено 2208, фактически 507, недостаток – 1701 человек. Всего в полку не хватало гусар – 3346, при фактическом наличии – 1052 человека.

«Ведомость...» показывает, что полковая организация изменилась, в сравнении с полками Шевича и Депрерадовича образца 1754 года. Здесь с начала поселения уже имеются мастеровые люди, цирюльники, извозчики и т.д. В полку комплектных военнослужащих «всех чинов» было – 789, заступающих – 507, итого – 1296. Недостаток всех чинов составлял – 3595 человек.

Рассматривая этнический состав Славяносербии необходимо сказать, что переселенцы поглотили местное население, т.к. Шевич и Депрерадович, в отличие

⁴⁰ ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д. 45. – С. 314

от Хорвата, не выселяли местное население за территорию своих границ, а более того, поощряли приход новых заселенников разных наций, но только православной веры. Поэтому в начале 1763г. ее численность достигла 10176 лиц мужского пола (8,94)⁴¹, из числа которых иностранцы составляли 3992 лица, в т.ч. 2627 молдаван и 378 сербов. Большинство населения Славяносербии составляли украинцы, которые переселялись сюда со Слобожанщины. Незначительную часть составляли представители других этнических групп, в т.ч. и татары, турки, калмыки и т.д.

В целом в конце 50-х годов XVIII ст. на территории Бахмутского уезда проживали представители около 30 этносов (11,91)⁴².

С 1745 до 1762г.г численность населения Бахмутского уезда увеличилось с 6565 до 13217 лиц мужского пола (на 201,33%) (8,95)⁴³.

Этот прирост в основном приходился на западную его часть, где были основаны в границах полка Дерерадовича села Луганское, Привольное, Верхнее, Троицкое, Калиновское и продолжала заселяться Серебрянка. За этнической принадлежностью оно состояло из 75,4% украинцев, 17,08% молдаван, 4,72% русских, и лишь 2,79% приходился на представителей других этносов. Особенностью социального состава населения этой территории было отсутствие крепостных крестьян.

В такой интернациональной среде, какими были Славяносербские поселения, командирам, а они были не только военными, но и гражданскими начальниками, нужно было найти объединяющее всех начало, стержень идеологии, духовной жизни. К их чести. Они правильно сделали свой выбор – это опора на православие. Преодолеть все трудности могли только люди с высоким духовным потенциалом (2,10)⁴⁴.

Командиры славяносербских рот, независимо от ранга, прилагали немалые усилия для строительства храмов и церковно-приходских школ. Поначалу церкви оборудовались в палатках, но по мере обустройства стали сооружаться деревянные и каменные храмы. «Ведомость...» за октябрь 1764г. дает нам сведения «о ротах, в которых есть церкви...». Церкви были построены в шанцах Серебрянском, бывшего Прерадовичева полка; Красный Яр, Вергунка, Каменный Брод, Подгорном – Шевичева полка.

Из «Покорного доношения» подполковника Шевича от 10 марта 1765г. Высокородному и Высокопревосходительному господину тайному советнику Андрею Матвеевичу Фливерку мы узнаем о том, что в шанцах Черкасский Брод (11 рота) и Крымский Брод(6 рота) идет строительство церквей и необходим лес для постройки (20,549)⁴⁵.

⁴¹ Кабузан В. М. *Заселение Новороссии. – в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858); Екатеринославская и Херсонская губернии.* – Москва: Наука. – 1976. – С.94

⁴² Пірко В. *Заселення Степової України в XVI–XVIIIст..* – Донецьк.: Український Культурологічний Центр. – 1998. – С. 91

⁴³ Кабузан В. М. *Заселение Новороссии. – в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858); Екатеринославская и Херсонская губернии.* – Москва: Наука. – 1976. – С. 95

⁴⁴ Высоцкий В. *Точка на географической карте Луганщины. Славяносербия.//Жизнь Луганска.* – 1999. – № 11

⁴⁵ ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д. 48. – С. 549

В 1766г. секунд-майор Рашкович обратился с просьбой отпустить ему лес для строительства деревни и церкви в 5-й роте. В 1762 г. была открыта церковь в с.Верхнем (3 рота), а спустя 2 года заложена церковь в с. Нижнем, в 1780г. сооружена церковь во имя Святого Николая в с. Мантулиной (Вуичевка). В июле 1784г. на средства бригадира Константина Юзбаши был построен прекрасный каменный храм во имя Вознесения Христа в с. Александровка. Там же был построен садово-парковый ансамбль, в который входят: господский дом, церковно-приходская школа, хозяйственно-административный корпус (2,10)⁴⁶. В 1760г. в крае была построена 31 церковь.

Планами заселения Новой Сербии и Славяносербии предусматривалось открытие приходских школ, обучение детей грамоте, письму, арифметике, Закону Божьему, а по желанию – иностранному языку и другим наукам.

Примечательно то, что в одном из параграфов плана говорилось о том, что сироты и дети неимущих родителей должны содержаться за казенный счет, состоятельные платят за свое содержание сами, но обучение должно быть для всех бесплатным. Для сирот, калек, а также для «приносимых» детей должны быть основаны за казенный счет особые дома, чтобы во всем селении ни нищенствующим, ни младенцев без призрения не находилось.

Командиры Славяносербских полков, а потом Бахмутского гусарского полка прилагали немало усилий для развития культуры и религии в Славяносербии.

Симеон Пишчевич так охарактеризовал этот период заселения края: «...*Наши генералы, Хорват в Новой, Шевич и Десперадович в Славено-Сербии, учинили своим выходом и своими поселениями такой к пользе пример, что из древней пустыни сделалась вот уже ныне, земля обетованная, населенная, разработанная, удобренная, и плоды земные стала давать изобильные, и кабы не они тогда ее заселять начали, то быть может и навсегда осталась под прежним своим именем пустыни, понеже не находился никто пред тем, чтобы те земли иностранным народом наполнить и заселить, доколе они наши выходцы туда не пришли и учинили тому зачало и фундамент, не устращась такого близкаго и злаго соседства, каковы тогда страшны были турки и татары, что и надлежит делом великим согтено быть» (16,609)⁴⁷.*

Славяносербскими ротами было основано 15 населенных пунктов: Серебрянка, Приволье, Верхнее, Нижнее, Крымское, Подгорное, Каменный Брод, Желтое, Красный Яр, Вергунка, Черкасское, Хорошее, Калиново, Троицкое, Луганское. К этому перечню я бы отнес и села Раевка и Пришиб. Кроме того, офицерами этих полков были обоснованы села Веселая Гора, Родаково, Сентяновка, Александровка, Филипповка, Зимогорье, Михайловка и другие. Всего в Бахмутской провинции значилось, хуторов (13,46)⁴⁸.

⁴⁶ Высоцкий В. Точка на географической карте Луганицины. Славяносербия. // Жизнь Луганска. – 1999. – № 11,

⁴⁷ Попов Н. Военные поселения сербов в Австрии и России. // Вестник Европы. – 1870. – № 6. – С.609

⁴⁸ Подов В. И. Славяносербия. Очерки из истории заселения Донбасса в XVIII веке. Документы. – Луганск. – 1998. – С.46

В результате освоения земель развивалось сельское хозяйство. Гусары всех рангов бывшего полка Депрерадовича к сентябрю 1764г. имели в своих экономиях 1236 голов лошадей, 2030 голов крупного рогатого скота, 738 овец, 416 свиней, засевали зерновыми культурами 5051 десятину земли.

В 1764г. в бывшей шестой роте Шевичева конного гусарского полку с. Раевка 16 гусар из 21 имели свои дома («строения») и хозяйство.

Гусар Иван Корол имел жилой дом, 4 лошади, 11 голов рогатого скота, 8 свиней. Он собирал 20 копен ржи, 25 – пшеницы, 8 – овса, 2 – ячменя.

Петр Иванов имел 1 лошадь, 7 голов рогатого скота, 5 свиней, собирал 10 копен ржи, 4 – пшеницы, 1 – ячменя, 3 – проса.

У большинства гусар было по 1 лошади, практически все имели свиней и рогатый скот, выращивали рожь, пшеницу, овес, ячмень, просо, гречиху (22,592)⁴⁹.

Крупными землевладельцами стали семьи Депрерадовичей, Шевичей и Штеричей. Уже в 1758г. генерал-майор Шевич имел «дом, мельницу, 20 табунов лошадей, 1365 голов рогатого скота».

Офицеры, наделенные землей, привлекали для ее обработки вольных людей из других краев, селили их на своих землях. В результате, наряду с казенными поселениями, выросшими в местах расположения рот, возникали частные хутора и села. Так возле с.Крымский Брод, была основана «малороссийская владельческая слобода Филипповка» старанием секунд-майора Филипповича, командира 6-й роты Бахмутского гусарского полка, который имел «дом, слободу, 15 лошадей, 20 голов рогатого скота» (17, 664–671)⁵⁰.

Получили развитие ремесла, зарождались мануфактуры. Как в мелких так и в крупных хозяйствах, почти все производилось для собственного потребления. Однако часть произведенной продукции шла на обмен, т.е. развивался рынок. Рынок требовал специализации производства товаров.

В селах изготавливались холсты, сукна. Шло развитие сапожного, кожевенного, гончарного ремесел. Для производства сукна изготавливались ткацкие станки. Возникали бондарные, деревообрабатывающие производства. В шанцах имелись кузницы и оружейные мастерские.

Производство зерна требовало его переработки, поэтому в середине XVIII века в Славяносербии имелось уже 16 водяных и 1 ветряная мельница. Об этом же свидетельствует «Ведомость о состоящих в Бахмутском гусарском полку у разных лиц мельницах» на 1765г.

У протопопа Вании – о двух колесах.

У подполковника Шевича:

1. На устье р.Лугани, в ней три колеса.
2. На той же р.Лугани при второй роте – о двух колесах.
3. На той же р.Лугани при второй роте – о трех колесах.

У поручика Родакова

1. На р. Лугани при одиннадцатой роте нынче во владении его – о двух колесах.

⁴⁹ ЦГИАУ. – ф.1413 оп.1 д. 45. - С.592

⁵⁰ ЦГАДА. – ф.248, кн.2732 - С. 664-671

У покойного генерал-майора Депрерадовича во владении генеральши

1. На р.Бахмут – о двух колесах.
2. На той же р.Бахмут– о трех колесах.
3. При первой роте – ветряная мельница (22,409)⁵¹.

Кое-где при мельницах устраивались сукновальни. Практически в каждом селе было по одной, а то и по две мельницы (10,131)⁵².

Широкое распространение в Славяносербии получило винокурение. Способствовали этому льготы, данные первопоселенцам. В 1756г. Указом Сената им разрешалось курить вина беспошлинно. Поэтому при обзаведении хозяйством устраивали винокурни.

Наши поселенцы занимались охотой, рыбной ловлей. Степь кишела зверьем и птицею. Здесь водились олени, кабаны, козы, барсуки, выдры, лоси, лани, дикие кошки... По берегам и затокам рек, лиманов кружились дикие птицы. Озера и реки были переполнены рыбой. В Донце водились сазаны, сомы, стерляди, судаки, лещи, голавли, щуки, окуни. В Лугани водились окуни, щуки, плотва, ерши (9,7)⁵³.

Этими видами промысла люди занимались для местного потребления.

Развитие сельского хозяйства и промыслов дали толчок развитию торговли.

Первые поселенцы завели в крае торговлю с Турцией, Крымом, донскими казаками, отпуская туда изделия чугунной и железной посуды, гвозди, канат, холст, масло и рогатый скот, получая взамен овечью шерсть, хлопчатую бумагу, ладан, фрукты, вина, оружие.

Развитие культуры земледелия быстро изменяло облик края, который по воспоминаниям современников, во второй половине 50-х годов восемнадцатого столетия, преобразовался с Дикого поля в «обжитую провинцию».

Важное значение для дальнейшего развития и заселения края имели административные реформы середины 60-х годов – разделение территории Украины на губернии. Согласно с Указом от 22 марта 1764 г. на базе Новой Сербии и Новослободского полка образовалась Новороссийская губерния.

Указом от 11 июня 1764 г. к Новороссийской губернии присоединили Украинскую линию, Славяносербию и Бахмутский казачий полк. Малочисленные полки Шевича и Депрерадовича слились в один Бахмутский гусарский полк, образованный в 1748г. Бахмутский казачий полк стал называться Луганским пикинерным. Бахмутский полк размещался на околицах Бахмута.

Этот Указ одновременно с административными изменениями утверждал планы заселения Славяносербии. С целью стимулирования желающих поселиться в Новороссии, в т.ч. в Славяносербии правительство предоставило им ряд льгот. Во-первых, иностранцам, которые поступали в гусарские полки, предоставляли помощь для обзаведения хозяйством в размере 30 руб., а россиянам, которые возвращались с Речи Посполитой и запорожцам – по 12 руб., во-вторых, поручик, прапорщик, полковой аудитор, квартирмейстер, комиссар, лекарь получали в ран-

⁵¹ ЦГИАУ, – ф. 1413 оп. 1 д.40. – С. 409

⁵² Подов В. И. Донбасс. Век XVIII-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в 18 веке. – Луганск: Світлиця.. – 1998. – С. 131

⁵³ Миллер Д. П. Заселение Новороссийского края и Потемкин. – Харьков. – 1901. – С. 7

говое владение по 4 двора (участка), т.е. 104-120 десятин земли; капитан, ротмистр – по 6 участков (156-180 десятин); секунд-майор – 7 участков (182-210 десятин); полковник – 16 участков (416-480 десятин) земли. Заселив ее, хозяин ранговой дачи становился ее собственником, если не думал заселить в установленные сроки, утрачивал это право (1,141)⁵⁴.

Согласно этому Указу территория Славяносербии разделялась на 140 округов по 20 тыс. десятин в каждом.

108 было отведено для поселения военнослужащих, а 32 – для всех остальных. Устанавливалось три вида поселений: государственные, помещичьи и военные. Желающим обосноваться предоставлялось такое количество земли, которое они могли заселить, но не более 48 дач. С целью привлечения зарубежных поселенцев за вывод 300 человек, присваивался чин майора, 150 – капитана, 80 – поручика, 60 – прапорщика, 30 – вахмистра.

Предпринятые русским правительством шаги по реорганизации Новой Сербии и Славяносербии принесли определенные результаты.

В Новороссийской губернии в 1764г. проживало до 38 тыс. человек. С приездом же новых переселенцев, привлеченных сюда в результате проведенных мероприятий, в частности – разрешением селиться раскольникам и всем желающим, независимо от того, сербы они или нет, число колонистов всего за четыре последующих года возросло до 52 тыс., не считая чиновников, дворян, духовных и военных чинов, несущих постоянную службу в гусарских и пикинерных полках; всего же было около 100000 человек (19,91)⁵⁵.

Судьба сербов-переселенцев известна. На протяжении второй половины XV-III ст. они были ассимилированы местным населением. Быстрая ассимиляция шла за счет инонационального населения, а должного пополнения из Сербии не было. Совместное с окружающими вероисповедание, языковая родственность, межнациональные браки значительно ускорили этот процесс (7,156)⁵⁶.

Согласно переписи 1926г. в Украине насчитывалось только несколько сот сербов. В последующих переписях, в большинстве официальных документов, сербы отдельно уже не выделялись, а значились вместе с малочисленными национальностями в графе «Прочие». Следы сербов остались в топонимике нашего края. Так была перевернута еще одна самобытная страница этнической истории Украины.

⁵⁴ Полонская-Василенко Н. Д. *Из истории Южной Украины.//Исторические записки.* – Москва. – 1942. – Т.13. – С. 141

⁵⁵ Рудяков П. *“В службу и вечное подданство... Сербские поселения. Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях, (1751-1764).* – Киев: АРТЭк. – 2001. – С. 91

⁵⁶ Ісип Є. *Формування діаспор Балканських народів на півдні України.// Українська діаспора.* – 1993. – С.156

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бажова А. П. *Русско-югославянские отношения во второй половине XVIIIв.* – Москва. – 1982.
2. Высоцкий В. *Точка на географической карте Луганичины. Славяносербия// Жизнь Луганска.* – 1999. – № 11.
3. Г.А.Т.К. (*Гавриил, архиепископ Тверской и Каширский*). *Очерк повествования о Новороссийском крае из оригинальных источников почерпнутый.* – Тверь. – 1857.
4. Дмитриенко М. Ф., Ясь О. В. *Уроки имперской политики.//Відродження.* – 1994. – № 3.
5. Загоровский Е. *Очерки по истории Славянской Колонизации в Новороссии в XVIII веке. Сербские военные поселения.// Военно-исторический вестник.* – 1912. – Кн. 1.
6. *Известие о походе Симеона Степановича Пишчевича (1731–1785).* – М. 1883.
7. Исип Є. *Формування діаспор Балканських народів на півдні України.// Українська діаспора.* – 1993.
8. Кабузан В. М. *Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIXв.в. (1719–1858). Екатеринославская и Херсонская губернии.* – Москва: Наука. – 1976.
9. Миллер Д. П. *Заселение Новороссийского края и Потемкин.* – Харьков. – 1901.
10. Павлюченко О. В. *Сербські військово-землеробські поселення на Україні у XVIIIст.// Український історичний журнал.* – 1981. – № 2.
11. Пірко В. *Заселення Степової України в XVI–XVIIIст.* – Донецьк: Український Культурологічний Центр. – 1998.
12. Подов В. И. *Донбасс. Век XVIII-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в XVIII веке.* – Луганск: Світлиця. – 1998.
13. Подов В. И. *Славяносербия. Очерки из истории заселения Донбасса в XVIII веке. Документы.* – Луганск. – 1998.
14. Полонская-Василенко Н. Д. *Из истории Южной Украины.//Исторические записки.* – Москва. – 1942. – Т. 13.
15. *Полное собрание Законов Российской Империи.* – СПб. – 1830. – Т. XIII.
16. Попов Н. *Военные поселения сербов в Австрии и России. // Вестник Европы.* – 1870. – № 6.
17. Российский Государственный Архив Древних Актов. – ф. 16.
18. Российский Государственный Военно-Исторический Архив. – ф. 248.
19. Рудяков П. *В службу и вечное подданство... Сербские поселения – Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях (1751–1764).* – Киев: АРТЭк. – 2001.
20. *Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии.* Выпуск 3, Славяносербский уезд. – Екатеринослав. – 1886.
21. Скальковский А. А. *Хронологическое обозрение истории Новороссийского края.* – Одесса – 1839. – Ч. 1
22. Центральный Государственный Исторический Архив Украины. – ф.1413.

РЕЗИМЕ / SUMMARY

У раду су саопштени најважнији подаци о оснивању Славеносрбије (1753), о њеном развоју и укидању (1764). Указ о оснивању те области спровели су Иван Шевић, бивши аустријски пуковник, и Рајко Прерадовић, бивши аустријски потпуковник. На одређеној територији југоисточног дела Бахмутске провинције, између река Доњец и Лугањ они су разместили своје роте (чете). Свака рота је изградила свој шанац. Из тих српских војних насеобина израсла су села и градови. Главни град Славеносрбије био је Бахмут.

Међу житељима Славеносрбије, осим Срба, било је: Мађара, Молдаваца, Влаха, Црногораца и других. Тај многонационални састав досељеника објединило је православље. У новонасељеној области подизане су цркве, отворане црквене школе у којима су децу учили писању, аритметици, закону Божјем.

Као резултат војне колонизације области, 1768. године у Бахмутској провинцији било је 15 насељених места, 21 државно село, 40 спахијских села и салаша, а број житеља је износио 25 хиљада.

*

The paper presents the most significant data about the foundation of Slavonic Serbia (1753), its development and cessation (1764). The decree on the foundation of this region was implemented by Ivan Sevic, former Austrian colonel and Rajko Preradovic, former Austrian lieutenant colonel. They assigned their companies on a certain territory of the south-east part of the Bahmut province, between the rivers Donjec and Luganj. Each company built its own trench. These Serbian military settlements developed into villages and towns. The capital of Slavonic Serbia was Bahmut.

Apart from Serbs, the population of Slavonic Serbia consisted of Hungarians, Moldavians, Vlachs, Montenegrins and others. This multi-ethnic structure of migrants was united by orthodox religion. In the newly settled regions churches were built and church schools were opened where the children learned writing, arithmetic and God's law.

As a result of the military colonization of the region, in 1768 in the Bahmut province there were 15 settlements, 21 state villages, 40 landowner villages and farms and the number of inhabitants was 25 thousand.